

0 7 2 3 9 5 1 -1

на правах рукописи

МАЛКОВА
Ирина Геннадьевна

РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА
(середина 1980-х - 1990-е гг.)
На материалах Урала

Специальность 07.00.02 - Отечественная история.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург
2001

Работа выполнена в отделе Отечественной истории XX века Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Научный руководитель

доктор исторических наук,
профессор С.П. Постников

Официальные оппоненты

доктор исторических наук,
профессор В.Л. Соскин

доктор исторических наук,
профессор М.И. Кондрашева

Ведущая организация Уральская академия государственной службы

Защита состоится «5» декабря 2001 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 004.011.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в Институте истории и археологии Уральского отделения РАН (620063, Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, д. 56, тел: 22-14-02)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории и археологии Уральского отделения РАН.

Автореферат разослан «2» ноября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.Т. Артемов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000975558

Актуальность темы. Вопросы культуры, духовной жизни региона приобретают в современных условиях особую актуальность. Они имеют, без преувеличения, стратегическое значение, так как без подъема культуры невозможно преодолеть социальный, экономический, политический кризис общества, а в конечном итоге - кризис личности.

В Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию была поставлена задача разработки программы государственного строительства как продуманной системы мер модернизации различных институтов власти. Одно из направлений - реалистичная социальная политика. По значимости его можно, считает Президент, поставить на первое место, отдавая приоритет развитию сферы здравоохранения, образования и культуры.¹

Сложившиеся в предыдущие десятилетия стереотипы культурной политики или разрушены, или оказались непригодными в современных условиях. С конца 1980-х годов актуализировалась потребность не просто корректировать цели и задачи культурного развития, но и формулировать их заново.

С середины 1990-х годов регионы переходят на новую стратегию культурной политики, находящую выражение в региональных программах социокультурного развития.

Тем не менее, тема региональной культурной политики является принципиально новой как в теоретическом, так и прикладном аспектах. Это обусловлено тем, что Советский Союз с самого своего основания строился как унитарное государство, где все управленческие процессы были предельно централизованы. Тотальное огосударствление духовной жизни предопределяло непреложность ситуации, когда вся культурная политика вырабатывалась в высших эшелонах государственной власти и на «местах» задача сводилась лишь к ее реализации.

В связи с децентрализацией системы управления культурой именно на региональном уровне складывается стратегия развития культуры с учетом социально-экономических особенностей развития территории, интересов и запросов различных категорий населения, культурного потенциала региона.

По мнению специалистов, «отечественная регионалистика должна кардинально расширить поле научного поиска. Прежде всего необходимо значительно усилить ее политологическое и культурологическое направления. ...Решение этих задач будет способствовать как углублению теоретических представлений, так и повышению обоснованности принимаемых решений в сфере региональной политики»²

Состояние научной разработки проблемы. С середины 1980-х годов тема развития культуры приобрела особенное значение. Аспектами научного осмысления являются социокультурные процессы, происходящие в различных группах, роль и место культуры в современном обществе, особенности взаимодействия социокультурных процессов и происходящих в стране реформ. Все они имеют общий

¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 8 июля 2000 года, г. Москва / Российская газета. 2000. 11 июля.

² Алексеев В.В., Артемов Е.Т. Регионализм в России: история и перспективы // Уральский исторический вестник. № 3. Екатеринбург, 1996. С.5.

объект - культуру, но разный предмет исследования, дифференциация которого обусловлена сложностью и многогранностью изучаемого феномена.

На смену монополизму марксистской парадигмы пришло разнообразие подходов к исследованию культуры.

В философско-культурологических исследованиях 1990-х годов по-прежнему преобладающей остается так называемая деятельностная трактовка культуры, сложившаяся в отечественной науке еще в 60-е годы. Ее сторонники определяют культуру как совокупность форм, способов, средств и результатов человеческой деятельности. В реализации этого подхода к пониманию культуры наблюдается множество вариантов, которые различаются, главным образом, по акцентам на ту или иную сторону деятельности.

Одни исследователи выдвигают на первый план в содержании культуры, прежде всего, способы человеческой деятельности, ее «технологический контекст» (В. Давидович, З. Файнбург); другие - совокупность надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (В. Степин); третьи - духовные ценности (Н. Злобин, Г. Выжлецов); четвертые - творческую деятельность, направленную на «поиск сакрального смысла бытия» (П. Гуревич) и т.д.³ В среде ученых утвердилась мысль о многообразии феноменов культуры, которое мешает свести ее содержание к какой-либо краткой дефиниции. Можно констатировать, что почти единодушно отстаивается ряд фундаментальных для философии культуры положений, в том числе: о надбиологическом, социальном характере культуры как формы человеческого бытия, воплощающей в себе специфику образа жизни человека; о «человекотворческой» функции культуры, в силу которой она выступает как способ реализации творческих возможностей человека; о единстве духовной и материальной сторон культуры и неправомерности их противопоставления и обособления; о разнообразии культур и неоправданности европоцентристского взгляда на историческое развитие мировой культуры; о социокультурном прогрессе как общем направлении исторического развития человечества.

Деятельностный подход оправдан тогда, когда ставятся задачи феноменологического описания культурных процессов и явлений, сбора эмпирического материала, характеристики функций культуры. Однако этот подход оказывается малоэффективным там, где требуется сделать упор на специфику культуры, изучать ее как особую область социального бытия.

Инициатор пересмотра с конца 1980-х гг. многих постулатов отечественной культурологии, В.Л. Соскин считает, что «как бы мы не судили о настоящем – одобряли его или порицали – есть вещи очевидно прогрессивные, среди них – гласность, свобода мнений, возможность инакомыслия... Признание данного факта позволяет перевести весь исследовательский процесс на новые рельсы с апологетики советского режима на путь его критического изучения.»⁴

С начала 1990-х годов идут острые дискуссии по темам «Современное состояние культуры: кризис, проблемы, противоречия», «Перспективы развития культуры: традиции, инновации, пути возрождения». Представители научных и учебных центров России расходятся во мнении о том, как следует оценивать

³ Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Сущность культуры. - Ростов-на-Дону, 1979; Злобин Н. Культура и общественный прогресс. - М., 1980; Гуревич П. Философия культуры. - М., 1995; Каган М. С. Философия культуры. - СПб., 1996.

⁴ Соскин В.Л. Советская тоталитарная культура, 1917-1929 гг. - Екатеринбург, 1995. С.5.

состояние культуры России к концу 80-х - началу 90-х годов⁵. В одних случаях это состояние характеризуется как кризис, в других - как новый подъем. На чем основывается первая точка зрения? Прежде всего на том, что к концу 80-х годов стали резко бросаться в глаза запущенный облик городов, понижение уровня печатной продукции, расширение спроса на низкосортную литературу, кинофильмы и телесериалы, упрощенную, иллюстративную живопись, музыку. Наиболее ярко эта точка зрения выражена в работе В.В. Глазычева, который назвал состояние современной культуры в России «агонией»⁶.

Л.И. Михайлова многообразные параметры кризиса культуры сводит к нескольким факторам: 1) крушение комплекса идей и ценностей, бывшего стержнем советской культуры. В то же время новые идеалы, которые смогли бы объединить общество и стать интегрирующей осью культурных процессов, не сформировались. 2) Нравственный кризис общества. Нравственные нормы, декларируемые обществом, теряют значимость для все большего числа его членов; растет число лиц с девиантным поведением - преступников, наркоманов, проституток и т. п. Нравственный фундамент культуры выглядит в значительной степени размытым и продолжает подвергаться дальнейшему размыванию. 3) Дезорганизация государственной политики в области науки, образования, искусства. 4) Развал институциональной структуры. 5) Снижение социокультурных возможностей и потребностей населения.⁷

В.В. Костюшев, напротив, считает, что это «благословенный кризис», «кризис выздоровления», который ведет к восстановлению разрушенных в сталинский период горизонтальных социальных связей и полисубъектности культуры, а также различных типов идентификации - профессиональной, социокультурной, сословной и т.д.⁸ Он начался еще в 70-е годы в связи с ориентацией многих на ценности индивидуально-личностной самореализации.

Противоположная позиция строится на том, что, несмотря на понижение уровня ценностей на массовом рынке, все же явно заметен процесс освобождения от стереотипов, штампов, идеологической зашоренности, однолинейности подходов и оценок, обретения большей искренности, откровенности, свободы.⁹

И действительно, противоречивое состояние культуры, меняющей свои внутренние ориентиры, не дает сегодня оснований для однозначной оценки. С одной стороны, мы не можем не видеть в современном состоянии и облике нашей культуры итог ее более чем 70-летнего развития в условиях тоталитарного общества, а с другой - своего рода брожение, в котором нет определенных очертаний, границ, не ощущается единой стержневой линии, но есть чувство свободы и чувство незащищенности. Нелегко ориентироваться в происходящем и тем более давать ему какие-либо окончательные оценки.

⁵ Диагностика социокультурных процессов и концепция культурной политики. - Свердловск, 1991; Социология культуры и социокультурная ситуация в СССР: «Круглый стол» // Социологические исследования. 1991. №11; 1992. №1; Трубина Е.Г. Посттоталитарная культура: «Все дозволено» или «ничего не гарантировано» // Вопросы философии. 1993. - №3.

⁶ Глазычев В. В. Агония культуры // Погружение в трясину (аналогия застоя). - М., 1991.

⁷ Михайлова Л. И. Социология культуры. - М., 2000. С. 32-34.

⁸ Социология культуры и социокультурная ситуация в СССР: «Круглый стол» // Социологические исследования. 1992. №1. С. 76.

⁹ Селиванов В.В. Обновление культуры // Человек и духовно-культурные основы возрождения России. - СПб, 1996.

По мнению Л.Г. Ионина, в этом кажущемся безумии просматривается своя логика, понимаемая им как движение от моностилистической культуры к полистилистической.¹⁰ Переход от моностилистической к полистилистической культуре создает условия для постепенного изменения социокультурных ориентаций и формирования целой системы субкультур, т.е. «культуры в культуре», имеющей четко очерченные границы знаний, норм, ценностей, образцов, представлений, вкусов, идеалов, традиций. Формирование субкультур связано не только с кризисом культуры, но и с усилением национальных чувств и со стремлением народов возродить свою национальную субкультуру.

И.Е. Дискин считает, что в целом ситуация формирования субкультур не может быть оценена однозначно.¹¹ С одной стороны, это положительное явление, обеспечивающее человеку место в культурной жизни в соответствии с его потребностями и интересами, дающее возможность самореализации, способствующее самоидентификации личности и позволяющее ей чувствовать себя частью социальной общности или группы. С другой стороны, развитие субкультур приводит к внутренней замкнутости, к ограничению культурных ценностей только рамками своей общности или группы.

Другой круг проблем, который современная наука начала осваивать относительно недавно, это тема **культурной политики**. Этим во многом объясняется методологическая непроработанность многих важных для единого понимания сущности данной темы аспектов.

На сегодняшний день в литературе нет однозначного понимания того, что такое культурная политика. Несмотря на то, что само понятие «культурная политика» прочно вошло в обиход, его конкретное содержание все еще остается неопределенным. Между тем, не определив понятия «культурная политика», мы не сможем решить проблему механизмов ее формирования и реализации. Попытку очертить границы этого понятия предприняли Е.Л. Иванова, Л.П. Каткова¹², беря за основу понятие «политика» - как сфера человеческой деятельности, в которой происходит борьба за власть. Но политикой является не любая борьба за власть, а та, которая подчиняется определенным нормам и правилам политической «игры», принятым в данном сообществе. Отличительной особенностью политической борьбы является стремление к легитимизации, то есть приданию своим притязаниям законных оснований и приобретению влияния на государственные институты власти.

А. Флиер разграничивает понятия «культурная политика» и «оперативное управление текущими культуротворческими процессами», обосновывает необходимость соотнесения культурной политики с основными тенденциями развития цивилизации. Он же дает характеристику основных субкультурных «подсистем» российской культуры, осмысливает задачи культурной политики относительно «срединной» (ориентированной на основную массу городского населения), «высокой» и народной культур. Важнейшим принципом культурной политики А. Флиер считает признание амбивалентности (многоуровневости) культуры¹³.

¹⁰ Ионин Л.Г. Культура на переломе // Социологические исследования. 1995. №2. С.41-44.

¹¹ Дискин И.Е. Социокультурный базис перестройки. - М., 1992. С. 87.

¹² Иванова Е.Л., Каткова Л.П. Программирование в культуре как механизм реализации культурной политики // Ориентиры культурной политики. Инф. вып. 3. - М., 1994. С.32.

¹³ Флиер А. О новой культурной политике России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С.15.

А.Н. Алексеев рассматривает культурную политику как определенную линию поведения и действий субъекта, который имеет возможность на что-то влиять.¹⁴

Чаще всего культурная политика определяется как деятельность субъекта по отношению к культуре, направленная на регулирование процессов производства, хранения, распространения и потребления культурных ценностей. В качестве механизмов формирования и согласования условий культурной деятельности выделяются административные, экономические и демократические. Культуре отводится роль формирования ценностно-ориентированной, оптимально организованной и социально эффективной деятельности. А культурная политика предполагает создание условий для самореализации личности.¹⁵

Появилось большое количество работ, полностью или частично посвященных теоретическим проблемам развития культуры¹⁶, проблемам разработки новой модели управления и регулирования культурных процессов.¹⁷ Исследователями выделены три важных момента, которые должны учитываться при этом:

1) в настоящее время функцию передачи социокультурных ценностей выполняют учреждения культуры и средства массовой коммуникации, причем вторые это делают эффективнее;

2) учреждения культуры и искусства утратили свою монополию на приобщение человека к лучшим ценностям культуры, эту роль им приходится делить с личными библиотеками, телевидением и аудиовизуальной техникой;

3) культуротворческие и другие процессы активной деятельности населения в значительной мере протекают вне учреждений и организаций институционализированной системы культуры.

Значительным событием для анализа проблем современной культурной политики является издание текста национального доклада по культурной политике Российской Федерации и первая на русском языке публикация доклада о российской культурной политике экспертов Совета Европы.¹⁸ В этих материалах содержится обзор истории государственной культурной политики со времен Московского княжества, подробно исследовано современное состояние дел. Впервые на основе анализа официальных документов выявлены цели культурной политики государства, систематизированы сведения о реально действующих субъектах культурной политики, особое внимание уделено индустрии культуры, анализируется эффективность законодательных мер поддержки культуры и искусства. Утверждается, что до середины 1990-х годов в России не было единой общегосударственной культурной политики, а только лишь усилия отдельных органов государственной власти.

¹⁴ Социология культуры и социокультурная ситуация в СССР: «Круглый стол» // Социологические исследования. 1991. №11. С.78.

¹⁵ Диагностика социокультурных процессов и концепция культурной политики. - Свердловск, 1991. С.17.

¹⁶ Бирженюк Г.М., Марков А.П. Основы региональной культурной политики и формирования культурно-досуговых программ. - СПб., 1992.

¹⁷ Паппэ Я.Ш., Шишкин С.В. Перестройка в сфере культуры: Переход к новой парадигме социально-экономического управления // Социальное проектирование в сфере культуры. - М., 1990; Социально-экономические проблемы развития культуры. - М., 1989; Столяров И.А. Управление культурой: Организационно-экономический механизм. - М., 1989.

¹⁸ Культурная политика России. История и современность. Два взгляда на одну проблему. - М., 1998.

«Доклад зарубежных экспертов» отражает ситуацию, сложившуюся в сфере культуры к 1995 году. Эксперты подчеркивают недостаток прозрачности бюджета, ограниченное участие общественности в процессе принятия решений, весьма сдержанный поиск новых средств для финансирования культуры.

Издание представляет несомненный интерес для выстраивания параллелей и сопоставлений культурной политики Российской Федерации и региональной культурной политики.

Международный опыт государственной культурной политики проанализирован в сборнике «Культура на перепутье»¹⁹, авторы которого показывают, что существует как минимум 4 концептуальные установки правительства по отношению к культуре: помощника, архитектора, инженера и мецената. В роли помощника выступает государство в США, где финансирование культуры и искусства осуществляется в форме «встречных» субсидий, стимулирующих частные или коллективные вложения в культуру. Если государство берет на себя функции архитектора, то финансирование происходит силами министерства или другого государственного органа, ответственного за культуру. В этом случае культурная политика является составной частью всей социальной политики, и ее целью становится подъем культурного уровня народа: такова западноевропейская модель поддержки культуры, в частности, французская.

Роль инженера государство играет в том случае, если оно становится собственником материальной базы культурной деятельности и направляет последнюю на цели воспитания и образования. Такова ситуация в восточноевропейских странах.

Наконец, в качестве мецената выступает государство в англосаксонских странах, где имеются советы искусств, играющие роль своеобразного экрана: они получают государственные фонды и распределяют их в отраслях культуры и искусства, но не позволяют бюрократии вмешиваться в творческий процесс или деятельность организаций, получающих помощь.

В 1998 году преподавателем кафедры управления и экономики культуры Московского государственного университета культуры Г.М. Галуцким была издана, по сути, первая в отечественной науке фундаментальная работа по проблемам управления культурой²⁰. Автор утверждает, что управление культурой как научная дисциплина пока не существует, хотя и является реальностью, а «сама по себе проблема управления культурой в высшей степени сложна и неоднозначна потому, что культура человека как предмет исследования допускает множество трактовок». В исследовании поставлены концептуальные вопросы: теоретические и исторические основы управления, процедуры управления, управление культурными процессами, но не все проблемы рассмотрены достаточно глубоко, не на все вопросы даны ответы.

Весомый вклад в изучение культурной жизни Урала внесла свердловская (екатеринбургская) школа исследователей культуры.

Проблемы территориальной организации культурной деятельности, управления развитием сферы культуры в рамках региона стали предметом систематического научного изучения с конца 1970-х годов. Одними из первых, кто поставил вопрос о необходимости рассмотрения сферы культуры региона в качестве самостоятельного и

¹⁹ Культура на перепутье. - М., 1994.

²⁰ Галуцкий Г.М. Управляемость культуры и управление культурными процессами. - М., 1998.

целостного объекта целенаправленного воздействия, были исследователи Уральского научного центра АН СССР.²¹

Но, фактически, основное внимание первоначально уделялось разработке проблем, связанных с совершенствованием пространственной и видовой структуры учреждений культуры. Затем на первый план выдвинулись задачи построения эффективного механизма долгосрочного и текущего управления культурными процессами в регионе, преобразования организационных структур управления, перехода к преимущественно экономическим методам управления.

Происходил постепенный переход от изучения отдельных видов культуры (кино, телевидение и др.) к попыткам комплексного анализа взаимодействия каналов приобщения к культуре разных слоев населения, прежде всего - рабочих.²² В результате этих поисков под редакцией Л. Н. Когана была издана книга «Культурная деятельность» (М., 1981).

Л.Н. Коган в своих работах постоянно подчеркивал, что «культура - одно из самых сложных социальных образований», что «человек - одновременно и субъект культурной деятельности и объект», что необходимо разделять «управление и регулирование в сфере культуры, поскольку в крайне бедной литературе по вопросам управления развитием культуры этот процесс сводится обычно лишь к управлению учреждениями культуры».²³

Челябинским социологам, руководимым В. С. Цукерманом, принадлежит приоритет в социологическом изучении клубных учреждений.²⁴

Уральские социологи зафиксировали, что в 1970-х - начале 80-х годов происходит серьезное расслоение общества в культурном отношении. Исследования позволили выделить типологические группы, существенно отличающиеся по направленности и содержанию их культурной деятельности: группа, ориентированная на «высокую» классическую и современную культуру; группа, ориентированная на «мидикультуру» - популярные развлекательные жанры; группа, ориентированная на традиционную народную культуру, чаще всего в сочетании с официальной мидикультурой; группа, ориентированная на «массовую» культуру, в основном западного образца.

Разумеется, деление на эти группы было условным, еще более условна «привязка» тех или иных групп к социальным слоям общества, однако определенную ориентировку в анализе культурной жизни населения они давали.

Начиная с 1970-х годов интенсивно изучался комплекс вопросов, связанных с понятием свободное время. Свободное время рассматривается не просто как свободное от обязанностей, социальной и физиологической необходимости, а как пространство свободной деятельности человека как самоцели, деятельности, не навязанной извне. По словам Г.П. Орлова, это время, предназначенное для развития

²¹ Коган Л.Н. Планирование развития культуры региона//Экономика и организация театра. Вып. 5. - Л., 1979. Шарова А.Ф. Из опыта планирования культуры области//Проблемы перспективного планирования и управления в сфере художественной культуры. - М., 1979. Принципы исследования и планирования региональной системы культурного обслуживания населения. - Свердловск, 1982.

²² Исследование культурной деятельности и культурного уровня населения городов Урала: Сб. статей. - Свердловск, 1979.

²³ Коган Л.Н. Культура как объект управления // Совершенствование управления развитием культуры. - Свердловск, 1981. С.3.

²⁴ Город и культура.: Коллективная монография. - Челябинск, 1993.

умственных и физических способностей и для удовлетворения социальных потребностей.²⁵

Уральские исследователи отметили яркую тенденцию к проведению свободного времени большинством населения в домашних условиях. Исследования разных авторов (Л. Коган, В. Цукерман и многие другие) обнаруживают существенный разрыв между культурными запросами разных групп населения и унифицированной, идеологизированной государственной культурной политикой. Фиксируется резкое падение посещаемости клубных учреждений, театров, кинозалов²⁶.

Материалы комплексного социологического обследования представлены в работе «Уральский регион: проблемы и перспективы развития»²⁷. Одна глава посвящена рассмотрению проблем социальной и культурной сферы Урала.

В Прикамье последнее тридцатилетие историко-культурных исследований отмечено новаторскими трудами культурологов Л.Е. Кертмана в Пермском госуниверситете и З.И. Файнбурга в Пермском политехническом институте. Работы этих пермских ученых стали широко известными в нашей стране и за рубежом, специалистами была признана оригинальность сформулированных Л. Кертманом и З. Файнбургом новых культурологических концепций, которые были опубликованы в более чем двух десятках научных статей и монографий.²⁸ Пермь несколько раз служила местом проведения специальных тематических конференций.

Проблемы современного этапа развития культуры и искусства Урала обсуждались на Первом Уральском Форуме, который состоялся 26 ноября 1996 года в Челябинске. Здесь были затронуты некоторые аспекты современной социокультурной ситуации, выстраивались перспективы, давались прогнозы.²⁹

Стратегии развития Екатеринбурга был посвящен Межрегиональный научно-практический семинар, состоявшийся в апреле 2000 года³⁰. В докладах и сообщениях затрагивались проблемы стратегии развития культуры в Екатеринбурге. Для решения основной задачи - организации целостного культурного пространства города - предлагается создать Международный Культурный Центр. Также рассматривается проблема современных подходов к методологии стратегического планирования городского развития, которая выходит на проблему методологии социокультурного развития и проблему многослойности социальной действительности, глубинные слои которой не манифестированы открыто в атрибутах научной экспертизы, политики и культуры - но не менее, а иногда и более реальны, чем официальный.

²⁵ Орлов Г.П. Свободное время: Условие развития человека и мера общественного богатства. - Свердловск, 1989. Гл. III.

²⁶ Город и культура: Коллективная монография. - Челябинск, 1993; Развитие культурно-досуговой сферы региона (методология исследования и опыт проектирования) - Свердловск, 1989.

²⁷ Уральский регион: проблемы и перспективы развития. - М, 1991.

²⁸ Например: Кертман Л.Е. К методологии изучения культуры и критике ее идеалистических концепций // Новая и новейшая история, 1973, №3; Файнбург З.И. Смена исторического типа культуры в условиях современности (некоторые вопросы методологии проблемы). // Известия Северокавказского научного центра высшей школы. Общественные науки, 1978, №1.

²⁹ Первый Уральский Форум. Культура, искусство и информатизация на рубеже третьего тысячелетия. Сб. Док. Вып. 1. - Челябинск, 1996.

³⁰ Стратегия развития Екатеринбурга: цели, задачи, направления, механизмы реализации. Тезисы докладов и сообщений Межрегионального научно-практического семинара. - Екатеринбург, 2000.

Несомненный интерес представляет работа В.И. Волкова, Л.А. Юргановой «Региональная сфера культурно-образовательных услуг: особенности диверсификационных процессов», выполненная при поддержке Российского гуманитарного научного фонда³¹. Авторы определяют диверсификацию как категорию социально-экономического развития, отражающую необходимость функционального совершенствования продуктивных социальных систем, к которым относится и сфера производства и распространения культурно-досуговых услуг. Авторы акцентируют внимание на углублении противоречий между степенью доступности культурно-досуговых услуг и уровнем платежеспособного спроса значительной массы населения.

В конце 90-х годов была выпущена издательская серия «Урал в новой России». По мнению редакторов, книга «Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь»³² дает целостное восприятие истории крупного российского региона, а события последних лет «даются более подробно и целостно». Вывод, к которому пришли исследователи, рассматривая тенденции развития социально-культурной сферы в 1990-е годы, неутешителен: «...какая бы сфера жизнедеятельности общества ни анализировалась, по большинству важнейших показателей она находится за чертой критического развития»³³.

В этой же серии вышла работа «Урал социокультурный. Наука. Образование. Искусство. СМИ»³⁴. Здесь также повторяются выводы о системном кризисе культуры. В параграфе о культуре и искусстве Урала в 1990-е годы практически без изменений и добавлений приводятся данные, опубликованные в работе В.И. Волкова, Л.А. Юргановой.

В историографии практически отсутствуют работы, специально посвященные анализу региональной культурной политики на Урале в середине 1980-х -1990-е гг. Вместе с тем большое количество статей, посвященных отдельным аспектам региональной культурной политики, демонстрируют наличие исследовательского интереса к данной теме.

Цель и задачи исследования. Актуальность темы и ее недостаточная проработанность определили цель исследования - реконструкция региональной культурной политики с учетом смены парадигмы управления социокультурным развитием в период 1980-1990-х годов.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие исследовательские задачи:

- изучить особенности и проблемы социокультурного развития промышленно развитых областей Урала середины 1980-х годов;
- показать особенности современной социокультурной ситуации, обуславливающей новые подходы в управлении культурными процессами на территориальном уровне;
- выявить приоритетные направления социально-культурной деятельности на региональном уровне;

³¹ Волков В.И., Юганова Л.А. Региональная сфера культурно-образовательных услуг: особенности диверсификационных процессов. - Екатеринбург, 1999.

³² Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории. - Екатеринбург, 2000.

³³ Там же. С.340.

³⁴ Урал социокультурный. Наука. Образование. Искусство. СМИ. - Екатеринбург, 2000.

- проанализировать созданные концепции, программы и результаты деятельности органов управления культуры на региональном уровне;
- обозначить новые организационно-управленческие принципы и технологии эффективной культурной политики.

Объект исследования - культура регионального сообщества. Предметом исследования является региональная культурная политика. Наиболее полным представляется определение культурной политики как деятельности, связанной с формированием и согласованием социальных механизмов и условий культурной активности как населения в целом, так и всех его групп, ориентированных на развитие творческих, культурных и досуговых потребностей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1980-х по 1990-е годы. При рассмотрении проблемы региональной культурной политики обращение к данному периоду является актуальным по нескольким причинам.

Во-первых, именно с середины 1980-х годов идут масштабные изменения в политике, экономике, социокультурной жизни.

Во-вторых, именно в этот период культура перестала рассматриваться как «сфера обслуживания» монопольной идеологии и обрела свободу от цензурных и идеологических запретов.

В-третьих, с конца 1980-х годов происходит регионализация культурной политики, расширение прав региональных и муниципальных органов власти. С середины 1990-х годов регионы переходят на новую стратегию культурной политики, находящую выражение в региональных программах социокультурного развития.

К концу 1990-х годов смена стратегии региональной культурной политики стала оказывать заметное влияние на общую культурную ситуацию, что позволяет проанализировать и определить эффективность новой региональной культурной политики.

Территориальные рамки исследования. Исследование осуществляется на материалах промышленно развитых областей Урала - Пермской, Свердловской и Челябинской.

В промышленных областях Урала сформирован особый культурный уклад, который характеризуется преобладанием городского населения, четкой подчиненностью сфере производства, гигантским дисбалансом между темпами формирования социокультурной среды и динамикой развития и прироста населения, постоянно изменяющейся этнокультурной ситуацией.

Теоретико-методологической базой исследования являются диалектические принципы исторического познания, позволяющие видеть исторические процессы в их развитии и взаимосвязи, проводить всесторонний анализ и оценку фактов. В культуре исключительно важно явление преемственности. Вне осознания ее роли невозможно в полном объеме представить причины и условия формирования новой культурной политики, впитавшей немало из предшествующих периодов. При анализе этих проблем применялась и совокупность специальных методов исследования: историко-логический и сравнительно-сопоставительный анализ; историко-типологический анализ и обобщение; проблемно-хронологический анализ; метод системного анализа.

Характеристика источников. Источниковая база исследования достаточно широка и сформирована из нескольких групп источников:

1. Законодательные и нормативные документы по вопросам культурной политики в Российской Федерации и регионах Урала, которые дают возможность

проанализировать развитие, проблемы и особенности регулирования культурных процессов на современном этапе. В данную группу входят Федеральные законы Российской Федерации, Областные целевые программы, материалы Законодательных собраний, Постановления исполнительной власти Пермской, Свердловской, Челябинской областей.

2. Существенную часть фактической базы диссертации составили архивные материалы. Для анализа развития управления сферой культуры в 1980-е годы и попытки изменить принципы руководства в начале 1990-х годов использованы справки, постановления, протоколы заседаний Пермского, Свердловского и Челябинского областных комитетов КПСС, Пермского, Свердловского и Челябинского областных управлений культуры, Пермского, Свердловского и Челябинского областных комитетов ВЛКСМ, областных отделений Советского фонда культуры, региональных отделений творческих союзов, ВООПИК, добровольного общества любителей книги. Значительный массив документов в ходе исследования собран в местных архивах: Государственном архиве Пермской области (ГАПО), Государственном архиве новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области (ГАНИОПДПО), Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Объединенном Государственном архиве Челябинской области (ОГАЧО).

3. Третью группу источников составляют статистические материалы Областных управлений культуры, Министерства культуры СССР и Российской Федерации, областных статистических управлений, которые дают возможность проанализировать развитие сферы культуры в 1980-е - 90-е гг. на Урале, сопоставить данные с общероссийскими. Необходимо заметить, что эта группа источников не дает полной картины социокультурной жизни, так как в статистических отчетах присутствуют недостаточно полные и всесторонние характеристики, а часть данных заведомо фальсифицирована.

Дополняют источниковую базу социологические исследования институтов Уральского отделения Российской академии наук, Общественного института конкретных социологических исследований при Челябинском обкоме КПСС и данные социологической лаборатории Челябинского института искусства и культуры.

4. Большое значение для понимания проблем выбора вариантов региональной культурной политики в современный период имеют статьи, речи, выступления политических и государственных деятелей. В этих документах раскрывается все многообразие поисков и подходов к налаживанию межрегионального взаимодействия в целях социокультурного развития. Недостаток этого типа источников заключается в их полемической направленности, субъективности.

5. Источником для изучения темы служит периодическая печать. В ходе анализа местной периодической печати за счет применения специальных процедур обработки текстов из них извлекается необходимая информация, которая отражает социокультурную ситуацию в регионе.

Ценные сведения и фактические данные содержат специальные издания «Актуальные проблемы культурной политики», «Ориентиры культурной политики» ГИВЦ МК РФ.

Таким образом, в нашем распоряжении широкий спектр разнообразных источников, дающий возможность объективного рассмотрения изучаемых проблем.

Научная новизна исследования состоит, прежде всего, в постановке проблемы, весьма актуальной и не имеющей всесторонней комплексной научной разработки, с учетом объекта и хронологических рамок исследования.

Исходя из этого, диссертантом выносятся на защиту следующие положения :

- до середины 1980-х годов формы и методы государственного управления в сфере культуры не соответствовали основным тенденциям социокультурного развития региона;
- в 1990-е годы основным изменением в социокультурной политике стало ее «разгосударствление», повышение роли региональных и местных субъектов в принятии концепций и программ развития культуры;
- с середины 1990-х годов происходит повышение роли экономических форм и методов управления социокультурным развитием региона (при одновременном понижении роли командно-административных методов);
- за период реформ в регионе сформировалась новая, гораздо более диверсификационная, система учреждений культуры.

Исследование проводилось на основе широкого круга архивных документов, впервые вводимых в научный оборот.

Научно-практическая значимость исследования состоит в возможностях использования его результатов для проведения «исторической экспертизы» вырабатываемых решений по современному регулированию регионального социокультурного развития. Материалы диссертации легли в основу ряда специальных учебных курсов в преподавании отечественной истории и культуры, использованы в разработке учебных пособий.

Апробация работы. Результаты исследования излагаются в четырех публикациях общим объемом более 6 печ. л. Диссертация обсуждалась в отделе отечественной истории XX века Института истории и археологии УрО РАН и получила одобрение.

Основные положения и результаты исследования обсуждались на региональных научных конференциях: «Третьи Татищевские чтения» (Екатеринбург, 2000), «Становление и развитие местного самоуправления в Челябинской области: идеология, опыт и перспективы» (Челябинск, 2001), «Реформирование государственной службы в России: проблемы и пути их решения» (Екатеринбург, 2001).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и списка литературы.

2. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности темы, анализируется степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования, определяются его хронологические и территориальные рамки, характеризуется источниковая база, выявляются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации - «Социокультурное развитие промышленных областей Урала в 1980-е годы» - состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе рассматривается практика управления сферой культуры до середины 1980-х годов. В этот период сфера культуры понималась как набор соответствующих учреждений, разбитых по направлениям деятельности: театральная сеть, библиотечная сеть, музейная сеть, клубная сеть... Иными словами, сфера культуры понималась как отрасль, по аналогии с промышленными отраслями.

Управление было, соответственно, внутриотраслевым и заключалось в том, что вышестоящие органы руководили нижестоящими. Основной властной инстанцией региона являлся аппарат обкома партии, а его численность и структура определялись количеством жителей области, численностью коммунистов и экономическими особенностями данного региона.

Для «руководства деятельностью культпросветучреждений» были созданы отделы культуры в обкомах КПСС. Так, отдел культуры Челябинского обкома КПСС был создан в 1974 г. и состоял из заведующего отделом и трех инструкторов.

Непосредственно с сферой учреждений культуры занимались областные управления культуры, которые были образованы в 1953 г. на основании Постановления Совета Министров РСФСР. В 1985 г. в штатном расписании Челябинского областного управления культуры было 22 должности, структура управления была следующей: руководство, канцелярия, планово-финансовый отдел, бухгалтерия, отдел культурно-просветительной работы, в том числе инспектора по искусству, по культурно-просветительной работе, по клубам, по музеям и паркам, по библиотекам, по учебным заведениям. Структуры управлений и штаты были типичны во всех областях и различались незначительно.

Фактически до 1985 г. отрицался подход к культуре как к единой целостной и в то же время сложной системе. Показателями культурного развития страны, области, города были «средние цифры» посещения лекций, кинотеатров, театров, библиотек, музеев и т.д., а не реальные изменения в социальной деятельности людей, их образе жизни.

В конце 1970-х - начале 80-х годов получила распространение практика разработки территориальных планов культурного развития на уровне отдельных территорий (район, город, область). Планирование осуществлялось методом экстраполяции темпов развития существующих учреждений культуры и видов культурной деятельности, сложившихся в предшествующие годы. Так перспективный план развития сети учреждений культуры и искусства Челябинской области на 1981-1985 годы включает прежде всего экстенсивное развитие: «...открыть в области 24 клубных учреждения, 40 библиотек, 5 филиалов музеев, 2 парка культуры и отдыха.»³⁵

Чтобы как-то уменьшить разницу в развитии сферы культуры в городе и сельской местности, соединить мизерные средства, выделяемые на культуру и распыленные по разным ведомствам, Свердловский обком КПСС с 1974 г. организует в области работу по созданию культурных комплексов. В 10-й пятилетке в Свердловской области было создано 44 культурных комплекса. В 1980 г. 40,5% сельских клубных учреждений Свердловской области входили в культурные комплексы.

Особой заботой обкомов КПСС были кадры управления во всех сферах, и, особенно, в сфере культуры, которая понималась как политическая и идеологическая.

В 1980-е гг. были нередки случаи, когда деятельность специалиста культурно-просветительной работы высшей квалификации направлял руководитель с более низким общим и специальным образовательным уровнем. Так, в Пермской области в 1980-е годы заведующих городскими и районными отделами культуры всего было 47 человек, среди них женщин 29 человек (62%), возраст до 40 лет - 31 человек (66%), имели высшее образование 14 человек (30%), среднее специальное - 26 человек (55%)

³⁵ ОГАЧО. Ф.Р-1589. Оп.1. Д.1780. Л.7-8.

и даже среднее общес - 6 человек (13%). В данной должности работали до 1 года - 11 человек (23%), от 1 года до 3 лет - 17 человек (36%), 10 лет и больше - 3 человека (6%).³⁶

Творческая интеллигенция была объединена в специализированные корпорации: Союзы писателей, художников, кинематографистов и т.д. Таким образом, через союзы был организован строгий контроль всех их членов и создана жесткая бюрократическая структура. Принадлежность к соответствующему союзу была, с одной стороны, критерием лояльности деятеля искусства советской власти и, с другой стороны, условием его материальной обеспеченности. Документы из фондов творческих союзов 1980-х годов - это протоколы заседаний по распределению всевозможных привилегий - пользование Домами творчества, получение денежных авансов, участие в выставках и конкурсах, обращения в обкомы КПСС с просьбой улучшить материальные условия жизни (получение квартир, мастерских и т.д.). В 1980-е гг. творческие союзы Свердловской области насчитывали 1,5 тысячи человек. Самым большим по численности было отделение союза театральных деятелей - 600 человек, в Свердловское отделение союза художников входило 164 человека, союза кинематографистов - 75 человек, писателей - 50 человек, композиторов - 41 человек.³⁷

Творческие союзы писателей, художников, композиторов, театральных деятелей Челябинской области объединяли 435 человек.³⁸

Проблемой творческих союзов в этот период является преклонный возраст членов союзов. Из 165 человек, входивших в Свердловскую организацию Союза художников РСФСР, 92 были в возрасте свыше 50 лет, до 35 лет только 9 человек.³⁹

Сфера культуры в целом была слабо обеспечена специалистами. В 1985 г. в Свердловской области число работающих в учреждениях культуры - 12250 человек. Средняя заработная плата на 1 работающего в месяц - 118 руб. Число клубных работников - 1632, из них с высшим образованием - 92 (6%), со средним специальным - 442 (27%). Число работников библиотек - 2581, из них с высшим образованием - 542 (21%), со средним специальным - 1054 (41%).⁴⁰ В Пермской области многие сельские клубы не работали из-за отсутствия работников - 306 мест в клубах, принадлежавших Министерству культуры РСФСР оставались вакантными, высокой была текучесть кадров - за год сменялось до 29% работников.⁴¹ В Челябинской области в 1985 г. в сельских клубах работало 1,5 тысячи человек. Только 30% занималось клубной работой, остальные - сторожа.⁴²

Еще в 1970-е годы Л.Н. Коган предложил выделять в системе управления и планирования культуры три различных уровня: - уровень директивного управления; уровень, сочетающий элементы управления и регулирования; уровень, где непосредственное управление процессом развития культуры оказывается невозможным и допустимо лишь регулирование этого процесса.⁴³

³⁶ ГАНИОПДПО. Ф.105. Оп.302. Д.78. 83.

³⁷ ЦДООСО. Ф.4. Оп.98. Д.216. Л.52.

³⁸ ОГАЧО. Ф.288. Оп.201. Д.1180. Л.3.

³⁹ ГАСО. Ф.Р-2022. Оп.1. Д.328. Л.2.

⁴⁰ ЦДООСО. Ф.4. Оп.11. Д.613. Л.53-55.

⁴¹ Там же. Л.10.

⁴² ОГАЧО. Ф.П-2. Оп.1. Д.17. Л.13.

⁴³ Коган Л.Н. Культура как объект управления // Совершенствование управления развитием культуры - Свердловск, 1981. С.8.

Анализ практики управления сферой культуры в промышленно развитых областях Урала середины 1980-х годов показывает, что многоаспектная и многоуровневая система управления учреждениями культуры сводилась, в основном, к партийному и административному руководству «культурным строительством» на основе решений ЦК КПСС.

Во втором параграфе анализируются характерные особенности развития сферы культуры промышленных областей Урала в 1980-е годы. В этот период вся сфера культуры официальной статистикой описывалась по 9 параметрам: количество массовых библиотек, объем книжного фонда массовых библиотек, количество клубных учреждений, количество музеев, количество человек, посетивших музеи, количество театров, количество человек, посетивших театры, количество киноустановок, количество человек, посетивших кинотеатры.

Характерной особенностью развития сферы культуры промышленных областей Урала в 1980-е годы было то, что более 80% основных культурных фондов, 70% культработников принадлежало не Министерству культуры РСФСР, а предприятиям и ведомствам.

Развитие социокультурных процессов в 1980-е годы можно охарактеризовать как обеспечение развития за счет экстенсивных факторов, т.е. непрерывного количественного наращивания сети, внедрение повсеместно однообразного набора учреждений, а также насыщения быта техническими средствами трансляции культуры.

Фонд зданий учреждений культуры Урала отличается более значительным, чем в других регионах, износом, несовершенством архитектурно-планировочных решений (эти здания были приспособлены в годы культурной революции из старого фонда). Если представить «среднестатистическое» клубное учреждение 1980-х годов на Урале - это сельский клуб, находящийся в приспособленном, требующем ремонта, здании, где есть зрительный зал на 100 мест и баня. Действительность была еще более удручающей. Так, по признанию заведующего Увельским отделом культуры (Челябинская область) «в районе из 25 клубов в двух тепло, в клубах нет мебели. В селе, где проживает 600 человек, построили клуб на 300 человек, выделили 2 штатных работника, нет ни одного стула».⁴⁴

Основными показателями работы клубных учреждений считались: количество проведенных массовых мероприятий, количество человек, посетивших эти мероприятия, количество кружков художественной самодеятельности и количество человек, занимающихся в этих кружках. Например, в Челябинской области к 1985 г. планировалось «провести в клубных учреждениях не менее 108 тысяч всех массовых мероприятий с числом посетителей не менее 10 миллионов человек, довести % охвата самодеятельным творчеством до 14,9% населения».⁴⁵

В третьем параграфе рассматриваются проблемы социально-культурного развития Уральского региона. Отмечается, что социально-культурное развитие Пермской, Свердловской и Челябинской областей в 1980-е годы характеризуется явным отставанием от среднереспубликанского нормативного уровня обеспеченности населения сетью социальных учреждений, в том числе учреждений культуры и досуга.

Другой особенностью была неравномерность в распределении учреждений культуры среди различных типов поселений внутри областей.

⁴⁴ ОГАЧО. Ф.П-2. Оп.1. Д.1. Л.51.

⁴⁵ ОГАЧО. Ф.Р-1589. Оп.1. Д.1780. Л.8.

Материальная база культуры во многих городах промышленно развитых областей Урала была создана еще в годы первых пятилеток и в послевоенное время. Ее состояние требовало серьезной реконструкции. Это относится в первую очередь к наиболее массовым учреждениям культуры: клубам, библиотекам, кинотеатрам.

Но даже созданная сфера культуры не была востребована населением.

По данным социологических исследований, проведенных в 1980-х годах в Свердловской области в 9 случаях из 10 горожане предпочитали заниматься своими любительскими увлечениями индивидуально, в семейном или приятельском кругу, нежели в клубе. Этот вывод подтвердили и исследования, проведенные в Челябинске: в городских учреждениях культуры проводят время 7% горожан. По данным статистических отчетов Пермской области, клубы используются примерно на 20%. Таким образом, еще одной проблемой социально-культурного развития Уральского региона в 1980-х годах было явное несоответствие созданной сферы культуры и потребностей населения.

Для понимания сущности социально-культурного развития страны и регионов в 1980-е годы очень важным является признание внутреннего многообразия общества, его плюралистичности. Далее в работе особое внимание уделено рассмотрению социальных и культурных факторов и условий, определяющих многообразие и многослойность культуры и прежде всего тех из них, которые связаны с урбанизацией.

В четвертом параграфе дается характеристика социально-культурной сферы в условиях общественных реформ (середина 1980-х - 1991 гг.). Внимание к вопросам развития культуры в этот период наглядно выражено в увеличении количества дел, справок, информации, которые хранятся в фондах обкомов КПСС. Так, до 1985 года в ЦДООСО в Фонде Свердловского обкома хранится по 2-5 дел за год по вопросам культуры. В 1987 году таких дел уже 11, в 1988 - 23.

В начале «перестройки» творчество и инициативу масс все также пытались планировать, учитывать и контролировать. В 1986-87 годах в Пермской области была проведена паспортизация и регистрация клубов и любительских объединений, запланировали «довести охват населения художественным и любительским творчеством до 506 тысяч к 1990 году»⁴⁶. За предыдущие годы учреждения культуры научились писать отчеты и показывать цифры, какие требовались. За любительские объединения и клубы стали выдаваться тематические мероприятия для школьников и различные «Теремки», «Костры», «Звездочки» для младших школьников.

Появление в середине 1980-х годов молодежных центров, творческих объединений, созданных под эгидой комсомола, но имеющих определенную самостоятельность и не подчиняющихся существующим официальным структурам, не «одобрялось» структурами обкома КПСС. В Пермской области в 1988 году появление 7 творческих коллективов, которые «действуют вне влияния учреждений культуры» заведующий отделом культуры обкома КПСС оценил отрицательно. Особо было подчеркнуто, что «эти организации стали каналами проникновения в молодежную среду худших образцов западной массовой культуры», что молодежные объединения увлеклись пропагандой рок музыки, проведением рок-фестивалей, что «практически они никем не контролируемы»⁴⁷.

⁴⁶ ГАНИОПДПО. Ф.105. Оп.340. Д.328. Л.6.

⁴⁷ Там же. Оп.341. Д.514. Л.4-5.

С 1987 года партийным руководством публично признаются ошибки и отсутствие «гибкости и компетентности руководства культурой со стороны партийных, советских и профсоюзных органов», отмечается, что «преобладал командно-административный стиль, дилетантские рассуждения, запреты на основе личных эстетических симпатий».

В течение 1988 года во всех областях состоялись пленумы обкомов КПСС, на которых была утверждена новая структура и функциональные обязанности работников аппарата обкомов. Так, в Свердловском обкоме вместо 17 отделов осталось 8. Вместо отделов пропаганды и агитации, науки и учебных заведений, культуры был создан один идеологический отдел в составе 20 ответственных работников. Главным в деятельности идеологического отдела должно было стать оказание практической и методической помощи партийным комитетам и организациям области в перестройке всей идеологической работы. Работа отдела должна была обеспечивать создание эффективной системы изучения и формирования общественного мнения. В их функции входило осуществление постоянной связи со средствами массовой информации и пропаганды, добровольными обществами и самостоятельными объединениями⁴⁸.

Процесс легализации новаторской культуры, которая в середине 1980-х - начале 90-х годов выступала как молодежная или любительская субкультура остановить было невозможно, центрами ее сосредоточения стали вузы городов. Свердловская рок-музыка стала законодателем мод, а песни группы «Наутилус-Помпилиус» пела вся молодая Россия. В Перми возникло Пермское общество любителей хореографического искусства «Арабеск», которое объединило всех любителей балета в России. У общества не было учредителей, оно начало свою деятельность с организации конкурса артистов балета Урала (1986). Буквально переворот в балетном искусстве совершил возникший в 1989 году в Перми первый в России частный театр - «Балет Е. Панфилова». В мае 1987 года в Челябинской области после пятилетнего перерыва состоялся 11-й областной Ильменский фестиваль авторов и исполнителей самодельной песни, собрав 11 тысяч любителей авторской песни из 45 городов.

На учредительной конференции Челябинского областного отделения Советского фонда культуры было заявлено о «возможности прямого содействия граждан осуществлению конкретных целей культурного строительства, об их праве сменить роль учителя, читателя и слушателя на непосредственного участника художественной жизни»⁴⁹.

В связи с разрушением ориентации на формирование единой социалистической культуры активизировалось развитие национально-традиционного типа культуры. В промышленных областях Урала, где городское население состоит в преобладающем большинстве своем из мигрантов в первом или втором поколении, национальные традиции оказались достаточно сильны. Во всех областях с 1988 года создаются национально-культурные центры (татаро-башкирский, немецкий, армянский, украинский, еврейский, русской традиционной культуры). Первое время они существуют в различных новых структурах, рожденных «перестройкой». В Челябинской области это Отделение Советского фонда культуры, в Пермской - клуб «Диалог», созданный при областном правлении Союза журналистов СССР.

⁴⁸ ОГАЧО. Ф.288. Оп.201. Д.35. Л.6.

⁴⁹ ОГАЧО. Ф. П - 2. Оп.1. Д.1. Л.5

К началу 1990-х годов сложилась парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, КПСС на местах формально оставалась правящей партией, но реально отказывалась от властных полномочий и теряла их, а, с другой стороны, Советы, получая власть, не имели реальных рычагов для ее осуществления. Все это приводило к «провисанию» многих решений. Больше всего в данной ситуации пострадали учреждения культуры, здравоохранения, учебные заведения. Многие социальные программы остались на бумаге.

Во второй главе «Стратегия культурного развития в регионе» рассматривается вопрос о возможности в принципе управлять культурой и уточняются понятия «культура», «культура и политика», «культурная политика», характеризуются новые принципы общероссийской культурной политики и ее взаимоотношения с культурной политикой регионов. Переориентация культурной политики в сторону децентрализации не отменяет роли государства как ведущего координатора социокультурных процессов. Сложившееся к настоящему времени понимание сущности культуры и функций государства по отношению к ней позволяет сформулировать следующие принципы культурной политики. Принцип проблемно - целевой ориентации культурной политики, предполагающий решение территориальных проблем с учетом возможностей социально-культурной деятельности, а также проблем конкретных социальных групп и категорий населения, составляющих социальную базу культурной политики. Принцип самоорганизации социально-культурной жизни. Принцип обеспечения многообразия, полифоничности социально-культурной жизни предполагает многосубъектность социокультурной деятельности, альтернативность проектов, программ, концепций, идей.

Региональная культурная политика явилась своеобразным способом апелляции к активности людей на местах, подключения их творческого потенциала к решению задач возрождения России. За годы реформ, особенно после 1991 года, происходил процесс законодательного оформления регионализма. Понимание общих закономерностей социального управления и специфических особенностей управления сферой культуры позволяет сделать вывод о том, что процесс совершенствования регионального управления в данной сфере должен вестись в направлении:

- а) децентрализация управленческой деятельности;
- б) демократизация сложившейся структуры управления духовной сферой;
- в) повышение кадрового потенциала работающих в различных звеньях системы управления культурой. Нет никакого сомнения, что только высококвалифицированный специалист способен принимать оптимальные решения в ситуации, когда существуют самые различные подходы, не совпадающие позиции, взаимоисключающие оценки;
- г) создание предпосылок, исключающих самоизоляцию региона и отдельных национальных культур.

Во втором параграфе рассматриваются цели, задачи и методы культурной политики. Дается анализ программ развития культуры Пермской, Свердловской и Челябинской областей, в которых формулируется новая цель региональной культурной политики: создание системы государственных гарантий и благоприятных условий для сохранения, приумножения и развития самобытной и разнообразной российской культуры Урала и обеспечение реализации законных прав и свобод личности, социальных групп, народов и иных этнических общностей в сфере культуры.

Последней по времени (1999 год) и очень интересной попыткой смены парадигмы мышления является Концепция социально-культурной политики г. Челябинска. В Концепции дается определение основных понятий, освещаются современная социокультурная ситуация и основные проблемы культурного развития г. Челябинска.

Далее в параграфе рассматриваются методы и циклы управления и регулирования культурных процессов.

В третьей главе «Управление региональным культуротворческим процессом 1990-е годы» дается характеристика процессам регулирования деятельности культуротворческих институтов. Отмечается, что для промышленно развитых областей Урала в начале 1990-х годов самой острой проблемой на региональном уровне была проблема сохранения и защиты учреждений культуры в связи с распадом профсоюзной сети культурно-досуговых учреждений. Констатируется, что законодательные органы уральских областей на протяжении 90-х годов сформировали пакеты законов, регулирующие отношения в сфере развития и сохранения культуры (Законы «О культуре», «О музеях», «О библиотечном деле» и т.д.), причем региональное законодательство во многих случаях опережает федеральное.

Для выработки общей политики в области культуры и координации усилий по сохранению и развитию культуры в регионе в 1997 г. был создан Координационный Совет по культуре и искусству республик и областей уральского региона «Большой Урал». В рамках деятельности Координационного Совета активизировалась работа по проведению совместных культурных мероприятий регионального и общероссийского масштаба: фестивалей, смотров, конкурсов и т. д.

В новых социально-экономических условиях изменились назначение и функции областного бюджета в отношении сферы культуры и искусства. Наиболее гибкой и динамичной составной частью структуры областного бюджета отрасли являются средства, сосредоточенные в фонде развития культуры и искусства. Выделяемые сюда ассигнования реализуют принципы программно-целевого финансирования культурных процессов на территории области. Средства фонда, распределяемые на конкурсной и экспертной основе, дают возможность формировать и обеспечивать основные направления областной культурной политики. Это происходит благодаря ежегодному финансированию областных целевых программ.

Приоритетным направлением деятельности областных Управлений культуры является возрождение народной культуры, ее самобытных традиций и фольклора, а также сохранение и развитие самодеятельного творчества, народных промыслов и ремесел. С середины 1990-х годов региональные государственные институты все более ориентируются на инициацию крупных культурных мероприятий (презентаций) как на средство консолидации вокруг них самых разных сил, которые вступают здесь в несомненное взаимовыгодное сотрудничество.

Естественно, за годы реформ произошло изменение в самой отрасли культуры. Так, библиотеки, помимо прочего, выполняют функции информационных центров, что обеспечивает их уникальность и необходимость на данном этапе развития практически для всех. Музеи призваны сохранять «следы эпохи», оберегая наиболее существенные образцы и обеспечивая таким образом историческую преемственность. Для ведущих дворцов культуры, досуговых центров, не скованных «базовым» видом деятельности, характерна высокая степень адаптации к меняющейся ситуации. Целый ряд иных организаций сегодня имеют статус «классических» - театры, концертные

залы, учебные заведения, различные творческие союзы. В каждой конкретной области есть свои символы цивилизованности и респектабельности, обеспечивающие поддержание художественно-интеллектуальной среды региона. Ценность конкретных театров, концертных залов, учебных заведений и др. определяется в зависимости от их востребованности для решения существующих в области проблем. Принципиально важным является то, что финансирование обезличенных массовых мероприятий с неопределенным результатом постепенно уступает место финансированию конкретных локальных проектов, выполненных в рамках заявленных приоритетов и конкурсных требований.

До сих пор самой нерешенной задачей является отсутствие профессионального менеджмента культуры и профессионалов в этой области. Что восполняется существованием многочисленных параллельных структур общественного самоуправления на всех уровнях культурной политики (местном, региональном), дополняющих и компенсирующих ограниченные возможности государственной системы управления.

Во втором параграфе рассматриваются наиболее значимые для развития культуры региональные культурные инициативы и проекты. Очень многие региональные культурные инициативы и проекты были впервые обозначены на учредительных конференциях по созданию областных отделений Советского фонда культуры, одной из таких инициатив было восстановление широкого краеведческого движения.

В 1990-е годы актуальной становится проблема региональной идентичности. С начала 1990-х традиционный краеведческий материал, а с ним и краеведы, оказались на гребне общественного и гуманитарного интереса к феномену провинции. Параллельно идет процесс осмысления накопленного краеведческого материала в системе современных понятий и методологий гуманитарных наук. Эти вопросам посвящены многочисленные научно-практические конференции, которые ежегодно проходят во всех областях Урала.

Культура - это возможность сотрудничать с другими. И в Свердловской, и в Пермской, и в Челябинской областях появились посредники, пытающиеся «связать различные миры». Это широкое рериховское движение, литературные фонды «Галерея» и «Юртин», многочисленные негосударственные галереи, музеи, выставки, фестивали и т.д. В г. Челябинске с 1997 г. ведется работа по созданию и реализации проекта «Миллионный город - «прорыв» в XXI век». Разработанная и принятая к реализации концепция «Стратегия развития города до 2000 г.» предусматривает приоритетное развитие творческих способностей таких перспективных групп, как дети, молодежь, интеллигенция. В Челябинске многочисленные общественные организации, в том числе и в области культуры, объединились в Центр общественных объединений, так называемый, «III-й сектор». Центр выступил организатором проведения первой в Челябинской области «Ярмарки проектов от общественных организаций». Главная идея данного конкурса заключается во включении коммерческих предприятий в социальную жизнь города в качестве равноценных партнеров как с властью, так и с общественными объединениями. Предпочтение отдавалось проектам определенной направленности, в том числе «сохранение и развитие культуры в городе Челябинске».

Третий параграф посвящен вопросам сохранения и актуализации культурного наследия. В 1990-е гг. в уральских промышленно развитых областях приступили к

разработке серии исследовательских, музейных, туристических и прочих программ, способных дать средства и возможности для сохранения имеющегося здесь индустриального наследия. Проекты создания «Индустриально-ландшафтного парка» в городе Нижний Тагил и «Национального горнозаводского парка Среднего Урала» поддержаны решениями конференции Международного комитета по сохранению индустриального наследия (ТИССИН) в Канаде (Монреаль, 1995 г.) и Греции (Афины, 1997 г.). Яркое проявление возможностей новой региональной культурной политики - это феномен спасения Аркаима. Впервые в практике официальной внутренней политики за всю историю культурной жизни Советского Союза археологический памятник стал причиной ликвидации крупной стройки республиканского значения (1990 г.).

Уникальность историко-культурного наследия Урала заключается в редком сочетании архитектурных, исторических, индустриальных раритетов, в которых нашли отражение черты каждого из четырех столетий, прошедших с начала интенсивного освоения края русскими. Хотя в настоящее время не существует методик, позволяющих дать количественную оценку эффективности действий по сохранению и актуализации историко-культурного наследия, основываясь на международном, да и отечественном опыте, можно утверждать что его освоение благоприятно сказывается практически на всех сторонах жизнедеятельности регионального сообщества.

В заключении подведены итоги исследования, сделаны выводы обобщающего характера по основным направлениям региональной культурной политики на Урале в середине 1980-х - 1990-е гг.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Цели и задачи региональной культурной политики на Урале. Смена парадигмы мышления. // Третьи Татищевские чтения: Тезисы докладов и сообщений. - Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. С.337-341.
2. Цели и задачи региональной культурной политики. Смена парадигмы мышления. // Государственная власть и местное самоуправление в контексте процессов модернизации. - Челябинск, 2001. С.174 – 193.
3. Социокультурный потенциал Уральского региона. -Екатеринбург, 2001. 48 с.
4. Концептуальные основы государственного управления социокультурной сферой регионального сообщества. // Эволюция административного устройства и управления в России: историческая ретроспектива и современность. - Екатеринбург, 2001. С.214-230.

Подписано в печать 1.11.01 г.
Тираж 100. Заказ №4205

Отпечатано с готового оригинал-макета в Полиграфическом центре АМБ
(лицензия ПЦЦ № 38-75 от 04.11.99 г.)
620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург. 59, Тел.: 22-05-92. 22-43-30

2-